
УДК 316.4

Реф. ст.: ЗАТТЛЕГГЕР Л., НИЧКЕ Л., ШТИС И. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК¹

Ключевые слова: социально-экологические практики; теория практики; социальная экология; отношения общества с природой; трансформации; поездки на работу; садоводство.

Для цитирования: Башева О.А. [Реферат]. Заттлеггер Л., Ничке Л., Штис И. Концептуализация социально-экологических практик // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2025. – № 2. – С. 62–75. – Реф. ст.: Sattlegger L., Nitschke L., Stieß I. Conceptualizing social-ecological practices // Environmental sociology. – 2025. – P. 1–12. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23251042.2025.2473172> (accessed: 05.04.2025).

Реферат поступил: 07.04.2025.

Принят к публикации: 25.04.2025.

Article summary: SATTLEGGER L., NITSCHKE L., STIEß I. Conceptualizing social-ecological practices

Keywords: social-ecological practices; practice theory; social ecology; societal relations to nature; transformation; commuting; gardening.

For citation: Basheva O.A. [Article summary]. Social'nye i humanitar-nye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2025. – N 2. – P. 62–75. – Article summary: Sattlegger L., Nitschke L., Stieß I. Conceptualizing social-ecological practices // Environ-

¹ Реферат выполнен по: Sattlegger L., Nitschke L., Stieß I. Conceptualizing social-ecological practices // Environmental sociology. – 2025. – P. 1–12. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23251042.2025.2473172>. – DOI: 10.1080/23251042.2025.2473172 (accessed: 05.04.2025).

mental sociology. – 2025. – P. 1–12. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/23251042.2025.2473172> (accessed: 05.04.2025).

Received: 07.04.2025.

Accepted: 25.04.2025.

Введение

В марте 2025 г. в журнале «Environmental sociology» вышла статья сотрудников франкфуртского Института социально-экологических исследований¹ Лукаса Заттлеггера (Lukas Sattlegger), Луки Ничке (Luca Nitschke) и Иммануэля Штиса (Immanuel Stieß), в которой была предложена авторская концепция анализа социально-экологических практик. Данная концепция противопоставляется классическому подходу социальных практик и может быть использована при проведении эмпирических исследований.

Авторы критикуют подходы в рамках теории социальных практик, которые, как считается, позволяют анализировать рутину, привычки и изменения в поведении человека, но не могут описать естественную динамику воспроизводства практик и их трансформацию. Концепция отношений общества с природой (the concept of societal relations to nature) предоставляет своего рода линзу для изучения того, как практики вмешиваются в экологические структуры и процессы и как изменения в естественных средствах к существованию (natural livelihoods) влияют на практики. Представляя концепцию социально-экологических практик (the concept of social-ecological practices), авторы статьи предложили аналитическую модель для проведения эмпирических исследований отношений общества с природой с помощью праксиологического подхода. Данная модель позволяет анализировать стабильность и изменения в практиках, а также (не)устойчивость их социально-экологических взаимосвязей. Авторы выделили четыре основные связи, которые определяют воспроизводство практик: «вклад природы в практики», «экологические эффекты», «взаимосвязь практик» и «управление». Концептуализация практик как социально-экологических заостряет внимание на значимости отношений с природой в повседневной жизни и увеличивает потенциал для соединения практико-теоретических исследований со знаниями из наук об

¹ Institute for social-ecological research, ISOE. См.: URL: <https://www.isoe.de/en/> (accessed: 05.04.2025).

экологии. В качестве иллюстрации социально-экологических практик, имеющих как потенциал, так и барьеры для воспроизводства, авторы рассматривают городское садоводство и поездки на работу.

Концептуализация социально-экологических практик

Целью Л. Заттлеггера, Л. Ничке и И. Штиса было создание аналитической линзы для изучения социально-экологических проблем и их трансформаций в связи с включением природы в список объектов экологической социологии¹, а также для преодоления «великого разрыва» между природой и обществом, который ограничивает наше понимание мира и снижает возможности для решения критических экологических проблем². Говоря о социально-экологических практиках (вместо социальных), авторы сосредоточили внимание на взаимосвязи «социальных» и «природных» явлений, поскольку в большинстве научных работ, использующих теории социальной практики, упускаются из виду отношения человека и природы, за исключением случаев, когда природа представлена как ресурс³.

Авторы опираются на работу Теодора Шацки, утверждающего, что историю следует изучать как сферу и ход самоорганизующихся социоприродных связей практики и материальности. Шацки концептуализирует природу как реляционный компонент в связке «практика – организация» (the practice – arrangement nexuses), через которую развивается социальная жизнь⁴. История человечества, по Шацки, – это социально-естественная история, которая включает присутствие и различные роли природы в человеческом существовании; а технологии – это то, посредством чего люди управляют социальной жизнью и природой, являющейся ча-

¹ Van Koppen C.S.A. Incorporating nature in environmental sociology: a critique of Bhaskar and Latour, and a proposal // *Environmental sociology*. – 2017. – Vol. 3, N 3. – P. 173–185. – DOI: 10.1080/23251042.2016.1272180

² Stuart D. Crossing the “great divide” in practice: theoretical approaches for sociology in interdisciplinary environmental research // *Environmental sociology*. – 2016. – Vol. 2, N 2. – P. 118–131. – DOI: 10.1080/23251042.2016.1144242

³ Maller C. Turning things around: a discussion of values, practices, and action in the context of social-ecological change // *People and nature*. – 2023. – Vol. 5, N 2. – P. 258–270. – DOI: 10.1002/pan3.10272

⁴ Schatzki T. Nature and technology in history // *History & theory*. – 2003. – Vol. 42, N 4. – P. 82. – DOI: 10.1046/j.1468-2303.2003.00259.x

стью этой социальной жизни. Посредством технологий социально-естественная история обретает форму и развивается.

Авторы используют междисциплинарный подход для изучения проблем устойчивости, глубоко укорененных в повседневной жизни людей¹. Изучение образа жизни, включающего социально-экологические практики, позволяет анализировать то, как эти практики взаимодействуют, формируются, трансформируются и подвергаются влиянию материальных условий, других практик, а также экологической динамики на локальном и глобальном уровнях.

Выдвигая на первый план экологические процессы и динамику в анализе практик, авторы стремятся расширить эпистемологический потенциал практико-теоретических исследований двумя способами. Во-первых, с социологической точки зрения, экологические структуры и процессы можно анализировать как часть в связке практик с материальной организацией. Во-вторых, те же структуры и процессы можно изучать с точки зрения естественных наук. Предоставление природе и ее взаимосвязям с обществом места в связке практик и материальной организации способствует междисциплинарной связности теоретических исследований практики, создавая пограничный объект исследований экологической устойчивости. Это позволяет интегрировать социальные аспекты в экологические исследования и экологические аспекты в социологические исследования.

Материальность и природа в теории практики

В практико-теоретических подходах подчеркивается роль повседневных действий в социально-экологических преобразованиях, что смещает фокус с индивидуального поведения на привычные и социально разделяемые модели действий². Теория практики берет общие и коллективно доступные смыслы, формы знания и материальности в качестве аналитической отправной

¹ Plastic packaging, food supply, and everyday life / Sattlegger L., Stiefl I., Raschewski L., Reindl K. // Nature and culture. – 2020. – Vol. 15, N 2. – P. 146–172. – DOI: 10.3167/nc.2020.150203

² Maller C. Op. cit.; Røpke I. Theories of practice – new inspiration for ecological economic studies on consumption // Ecological economics. – 2009. – Vol. 68, N 10. – P. 2490–2497. – DOI: 10.1016/j.ecolecon.2009.05.015; Shove E., Pantzar M., Watson M. The dynamics of social practice: everyday life and how it changes. – Los Angeles: SAGE, 2012. – 181 p.

точки, подчеркивая необходимость понимания действий в повседневной жизни как версии социально доступных практик. Как конгломерат различных элементов, практики связывают символические элементы, такие как ориентации, формы знания, значения и социальные нормы, с технологическими артефактами и объектами физического мира¹. Таким образом, объекты, навыки и ценности циркулируют между практиками, связывая их друг с другом во времени и пространстве². «Вдоль» этих связей формируются сети связанных практик³, которые в свою очередь представляют собой определенные организационные контексты, влияющие друг на друга. «Практики, воспроизводимые в домах, офисах и городах, обуславливают друг друга по-разному и с различными последствиями. Некоторые взаимодействия приводят к взаимной адаптации, другие – к разрушению, синергии или радикальной трансформации»⁴. Кроме того, сети практик могут иметь причинно-следственные связи, например в цепочках поставок, где одна практика зависит от элементов, которые являются результатом другой практики.

Для анализа роли природы в социальных практиках отправной точкой служит концептуализация материальности. Здесь можно выделить две основные перспективы: сетевой подход и нексус-подход⁵. Сетевой подход: 1) концептуализирует материальные элементы (объекты или технические устройства) как конститутивные компоненты, которые «проходят» через практики, стабилизируют их и создают связи и отношения между различными практиками; и 2) анализирует то, как материальные и символические элементы и процессы взаимосвязаны в конкретных практиках. А нексус-подход выделяет материальную организацию как среду

¹ Reckwitz A. Toward a theory of social practices // *European journal of social theory*. – 2002. – Vol. 5, N 2. – P. 243–263. – DOI: 10.1177/13684310222225432

² Castelo A.F.M., Schäfer M., Silva M.E. Food practices as part of daily routines: a conceptual framework for analysing networks of practices // *Appetite*. – 2021. – Vol. 157. – 104978. – DOI: 10.1016/j.appet.2020.104978

³ Diagramming social practice theory: an interdisciplinary experiment exploring practices as networks / Higginson S., McKenna E., Hargreaves T., Chilvers J., Thomson M. // *Indoor and built environment*. – 2015. – Vol. 24, N 7. – P. 950–969. – DOI: 10.1177/1420326X15603439

⁴ Shove E., Pantzar M., Watson M. Op. cit. – P. 86.

⁵ Nexus (от лат. «связь», «сцепление») – отношения или связь между людьми или предметами. – *Прим. редф.*

или контекст, в котором практики реализуются и на которую, в свою очередь, влияют.

Хотя в теории практики наблюдается определенный интерес к материальности, до сих пор предпринято мало попыток концептуализации роли природы в социальных практиках. Редко исследовалось то, как практики формируются и предопределяются экологическими структурами и процессами, и наоборот¹. Фокус на материальности довольно узкий и в основном касается социотехнических, а не социально-экологических взаимосвязей. В большинстве случаев материальность сводится лишь к технологиям или артефактам².

Но авторы рассматриваемой работы акцентируют внимание на то, что климатический кризис и сокращение биоразнообразия сделали экологический вопрос экзистенциальной проблемой для человечества и социальных практик, составляющих повседневную жизнь. Поэтому традиционные классификации таких понятий, как «материалы», «объекты» или «материальная организация» требуют уточнений и интеграции экологических структур и процессов в теории практики³. В этой связи работа Шацки дает отправную точку для более точной концептуализации связей между практиками и природой. Природа для Шацки – это любая вещь, процесс или событие, не находящиеся под контролем человека или не сформированные его деятельностью⁴. Тогда как социальное – это нечто, помогающее конституировать человеческое сосуществование или являющееся компонентом социальной жизни. С этой точки зрения, в какой-то степени противоречащей приведенному выше определению, природа является частью социальной сферы и сложным образом взаимосвязана с диадой «практика – организация».

¹ Strengers Y., Maller C. Dynamic non-humans in a changing world // Social practices and dynamic non-humans: nature, materials and technologies / ed. by C. Maller, Y. Strengers. – Cham: Springer, 2019. – P. 1–22.

² Coutard O., Shove E. Infrastructures, practices and the materiality of daily life: revisiting urban metabolism // Handbook of infrastructures and cities / ed. by O. Coutard, D. Florentin. – London: Edward Elgar, 2024. – P. 212–224; Spurling N. Matters of time: materiality and the changing temporal organisation of everyday energy consumption // Journal of consumer culture. – 2021. – Vol. 21, N 2. – P. 146–163. – DOI: 10.1177/1469540518773818

³ Strengers Y., Maller C. Op. cit.

⁴ Schatzki T. Op. cit. – P. 85.

Рассматривая роль природы в социальных практиках, Шацки выделил четыре типа отношений между практиками и материальным устройством – причинность (causality), формирование прообраза (prefiguration), конституция (constitution) и понятность (intelligibility), которые могут использоваться для концептуализации экологического измерения практик¹. Причинность – поскольку практики вмешиваются в мир и изменяют, создают или перестраивают природные сущности. Формирование прообраза – поскольку естественная среда делает определенные практики более простыми и вероятными, чем другие. Конституция – поскольку некоторые практики напрямую зависят от определенных природных элементов. И понятность – поскольку природные элементы наделены конкретными смыслами для людей, которые выполняют определенные практики.

Другая категоризация, полезная для изучения социально-экологических отношений как части практик, связана с различием «застывшей» материи (stuck matter) и «текучей» материей (loose matter)². Первая относится к материальности, которая остается, по существу, неизменной в ходе практик, а вторая состоит из биологических и физических потоков, которые проходят через связку «практика – организация». Эти потоки материи вряд ли могут быть концептуализированы как материальные элементы или устройство, но становятся ощутимыми при попытке различить экологические структуры и процессы³.

Концептуальная модель для исследования социально-экологических практик

Концепция общественно-природных отношений обеспечивает теоретическую основу для изучения социально-экологических взаимодействий. В ней «общество» и «природа» рассматриваются как фундаментальные и различаемые аспекты реальности, глубоко укорененные в повседневной жизни обществ, но не существующие

¹ Schatzki T. Materiality and social life // *Nature and culture*. – 2010. – Vol. 5, N 2. – P. 123–149. – DOI: 10.3167/nc.2010.050202

² Ollinaho O.I. Environmental destruction as (objectively) uneventful and (subjectively) irrelevant // *Environmental sociology*. – 2016. – Vol. 2, N 1. – P. 53–63. – DOI: 10.1080/23251042.2015.1114207

³ Social ecology as critical, transdisciplinary science – conceptualizing, analyzing and shaping societal relations to nature / Hummel D., Jahn T., Keil F., Liehr S., Stieß I. // *Sustainability*. – 2017. – Vol. 9, N 7. – P. 1050. – DOI: 10.3390/su9071050

независимо или отдельно друг от друга, поскольку они взаимосвязаны в «со-конститутивных» отношениях (co-constitutive relationship), вплоть до того, что их онтологическое разделение становится бесполезным.

Расширяя концепцию социальных практик, идея социально-экологических практик предлагает терминологию для лучшего понимания практик как проявления отношений общества с природой и тем самым подчеркивает материальность практик и их тесную взаимосвязь с экологическими структурами и процессами. Ссылаясь на К. Оррика, М. Доува и О. Шмитца¹, авторы не противопоставляют социально-экологические практики социальным практикам, а расширяют их фокус и сферу действия, подчеркивая, что природа составляет существенную часть материальности практик, и тем самым проливают свет на слепые пятна многих теоретических подходов к анализу практики.

Концептуализация отношений с природой и ее роли в воспроизводстве практик позволяет перейти от изучения сущностей к изучению реляционных социально-экологических процессов², рассматривая природу и общество как взаимопроницаемые и адаптируемые категории³.

Изучаемая связка «практика – организация» подразумевает определенные социально-экологические отношения, поэтому авторы предложили четыре основных типа таких отношений: вклад природы в практику (nature's contribution to practices), экологические эффекты (ecological effects), взаимосвязи практик (interrelations of practices) и управление (governance).

Вклад природы в практику включает материальные выгоды, такие как солнечная радиация или ветер, которые могут использоваться для выработки электроэнергии, или ресурсы для строительства и производства, а также эстетические выгоды или

¹ Orrick K., Dove M., Schmitz O.J. Human-nature relationships: an introduction to social-ecological practice theory for human-wildlife interactions // *AMBIO: a journal of the human environment*. – 2024. – Vol. 53, N 2. – P. 201–211. – DOI: 10.1007/s13280-023-01945-x

² A relational turn for sustainability science? Relational thinking, leverage points and transformations / West S., Haider L.J., Stålhammar S., Woroniecki S. // *Ecosystems & people*. – 2020. – Vol. 16, N 1. – P. 304–325. – DOI: 10.1080/26395916.2020.1814417

³ Freudenburg W.R., Frickel S., Gramling R. Beyond the nature/society divide: learning to think about a mountain // *Sociological forum*. – 1995. – Vol. 10, N 3. – P. 361–392. – DOI: 10.1007/BF02095827

ущерб. Эта концептуализация позволяет проследить, как «текучая» материя проходит через практики и преобразуется ими.

Экологические эффекты могут быть неотъемлемой частью исполнения практики, например в садоводстве или культивировании. Они могут возникнуть как косвенные и непреднамеренные последствия, к примеру, выбросы парниковых газов при поездках на работу на автомобиле. Практики и материальная организация могут оказывать негативное воздействие на экологические структуры и процессы, разрушая экосистемы или нарушая экологические процессы, но также и положительное воздействие, допустим, посредством природоохранных практик. Следует различать прямые экологические воздействия, например использование пестицидов в садоводстве, и опосредованные экологические воздействия, которые возникают из-за взаимосвязей с другими практиками и материальной организацией, к примеру фрагментация леса при строительстве шоссе.

Взаимосвязи практик. Практики и организация связаны и расположены в сетях различными способами. Во-первых, между ними существует пространственно-временная связь, например когда для нескольких практик используются одни и те же элементы или организация. Во-вторых, отдельные субъекты как носители практик являются центральным звеном между практиками и их элементами: люди ходят на работу и по магазинам, заботятся о других и занимаются хобби в последовательности и координации с другими людьми. Часто это приводит к временным или пространственным (взаимо) зависимостям между практиками: практики должны выполняться в определенном порядке или могут выполняться только тогда, когда одновременно выполняется другая практика.

Управление. Практики и материальная организация намеренно регулируются практиками политиков, от которых сильно зависит трансформация или стабильность связок «практика – организация». Изменение правил и положений может сильно трансформировать практики, поскольку практики управления задают рамки для многих практик повседневной жизни и формируют для них материальные условия. В то же время реконфигурация повседневных практик влияет на то, как эти практики управляются¹. Та-

¹ Shove E. Putting practice into policy: reconfiguring questions of consumption and climate change // Contemporary social science. – 2014. – Vol. 9, N 4. – P. 415–429. – DOI: 10.1080/21582041.2012.692484

ким образом, трансформация практик не является прямым результатом управления со стороны центров власти, а основана на всех пересечениях внутри сети практик и организации¹.

Разграничение этих четырех типов отношений открывает аналитическое пространство для изучения социально-экологической укорененности практик и позволяет выявить конкретные взаимозависимости между практиками и их социально-экологическими эффектами и причинами.

Поездки на работу и городское садоводство как социально-экологические практики

Иллюстрацией того, как модель социально-экологических практик может быть применена в эмпирических исследованиях, служат два примера: городское садоводство и поездки на работу. Они характеризуются разными социально-природными отношениями и ставят разные проблемы для эмпирических исследований.

Городское садоводство. Практика садоводства напрямую зависит от экологических процессов и состоит из них, поскольку они обеспечивают своего рода материальный субстрат, с которым и работают специалисты-садоводы. Этот субстрат состоит не только из фиксированных сущностей, но и включает в себя несколько важных потоков «текучего» вещества, включая воду, солнечный свет и даже животных, например опыляющих насекомых². Садоводы строго координируют свои действия с территориальными и погодными условиями и ростом растений³. Они могут конкурировать с экологическими процессами, которые препятствуют достижению их цели, например, борясь с сорняками, или чувствовать синергию и поддержку природы через действия полезных микроорганизмов, создающих здоровую структуру почвы. Вклад природы в практику садоводства может быть материальным, например прямая поддержка экологической динамики может проявиться через полив растений дождем; или символичным – в форме пережи-

¹ Schatzki T. Practices, governance and sustainability // Social practices, intervention and sustainability: beyond behaviour change / ed. by Y. Strengers, C. Maller. – London: Routledge, 2015. – P. 15–30.

² Ollinaho O.I. Op. cit.

³ Čepić S., Tomićević-Dubljević J., Pálsdóttir A.M. Unveiling human-nature interaction: qualitative exploration of perceived benefits of urban gardening // Health & place. – 2024. – Vol. 88. – 103276. – DOI: 10.1016/j.healthplace.2024.103276

вания природного опыта, который встроен в смысл практики через понимание ценности дикой природы, личное удовольствие и благополучие. Примерами таких переживаний служат ощущение вкуса домашних помидоров, запаха полевых цветов или радость от рассматривания разноцветных листьев осенью.

Изменчивость и текучесть садоводческих практик затрудняют оценку их экологических эффектов: садоводство может как увеличивать, так и сокращать биоразнообразие в саду и за его пределами¹. С одной стороны, сады служат средой обитания для диких видов и обеспечивают продовольствием и экологическими нишами насекомых и других животных, но с другой – монокультуры, такие как газоны, или использование химических гербицидов и инсектицидов создают довольно враждебные для животных и растений пространства.

Что касается социальной стороны вопроса, то теоретические исследования практики показали, что садоводство тесно взаимосвязано с другими практиками повседневной жизни, включая семейные и бытовые². А именно с переживанием природного опыта, приводящего к изменениям в управлении природой и местом, а также к изменению моделей городской мобильности, путешествий и покупок продуктов³. Следовательно, основные экологические эффекты городских садоводческих практик могут заключаться во взаимосвязях практик, а не в прямых эффектах самого садоводства. Выделение управления как особой формы взаимосвязи открывает поле для междисциплинарных дискуссий с лицами, принимающими решения. Связь частных садоводческих практик с регулируемыми практиками муниципального управления или садоводческих ассоциаций может способствовать совместному определению проблем в процессах трансформации.

¹ Home R., Lewis O., Bauer N. Effects of garden management practices, by different types of gardeners, on human wellbeing and ecological and soil sustainability in Swiss cities // *Urban ecosystems*. – 2019. – Vol. 22, N 1. – P. 189–199. – DOI: 10.1007/s11252-018-0806-2

² Maller C. Op. cit.

³ Mumaw L.M., Maller C., Bekessy S. Strengthening wellbeing in urban communities through wildlife gardening // *Cities and the environment*. – 2017. – Vol. 10, N 1. – P. 1–18; Suski P., Augenstein K., Greiff K. Life cycle assessment of consumption patterns – understanding the links between changing social practices and environmental impacts // *Journal of cleaner production*. – 2024. – Vol. 477. – 143813. – DOI: 10.1016/j.jclepro.2024.143813

Поездки на работу. Сложность поездок на работу как практики проявляется в их тесной взаимосвязи с другими практиками повседневной жизни, практиками управления и многообразными материальными условиями¹. Поездки на работу обычно проблематизируются как экологически неустойчивые, поскольку оказывают многочисленные прямые негативные экологические эффекты, например выбросы CO₂, оксидов азота и твердых частиц, фрагментацию экосистем или гибель животных на дорогах. Однако взаимосвязи с природой, множественные экологические эффекты поездок на работу легко теряются в эмпирических исследованиях среди огромного разнообразия задействованных антропогенных элементов (например транспортных средств, улиц, железнодорожных линий, смартфонов). Анализ подобных поездок как социально-экологической практики направлен на то, чтобы уделять больше внимания ее связям с природой и, в частности, тому, как их можно трансформировать, чтобы они стали менее пагубными.

Практика поездок на работу охватывает определенные смыслы (например потерянное время, стресс, гибкость), компетенции (например организация повседневной жизни, наличие водительских прав, параллельные поездкам на работу виды деятельности) и материальности (например автомобиль, собственное тело, смартфон). Материальная организация пространства поездок на работу состоит из таких аспектов, как например дорожная сеть, заправочные станции, другие участники дорожного движения.

Различные экологические структуры и процессы вносят разный вклад в практику поездок на работу. Одним из очевидных примеров является влияние погоды (например снег, дождь, жара, гололед) и (меняющегося) климата на то, как поездки на работу выполняются и воспринимаются. Экстремальные погодные условия, проявляющиеся через затопления, блокирование или разрушение улиц, мостов, подземных переходов или туннелей, влияют на поездки на работу напрямую материально, но также и символически – через воспринимаемую опасность или снижение комфорта. Другой пример – топография, которая формирует пространство

¹ Cass N., Faulconbridge J. Commuting practices: new insights into modal shift from theories of social practice // *Transport policy*. – 2016. – Vol. 45. – P. 1–14. – DOI: 10.1016/j.tranpol.2015.08.002; Meinherz F., Binder C.R. The dynamics of modal shifts in (sub)urban commuting: an empirical analysis based on practice theories // *Journal of transport geography*. – 2020. – Vol. 86. – 102763. – DOI: 10.1016/j.jtrangeo.2020.102763

для поездок на работу, поскольку улицы в холмистых ландшафтах предполагают больше мостов и туннелей. Определенные топографии или климатические условия могут благоприятствовать поездкам на работу на автомобиле по сравнению с другими методами поездок. Наконец, для строительства и эксплуатации автомобилей, поездов, автобусов, улиц и железнодорожных путей необходимо потребить огромное количество природных ресурсов¹.

Природа также может быть символической частью поездок на работу с точки зрения экологической информированности. Частые экстремальные погодные явления, наблюдение за гибелью животных на дорогах или разрушенными экосистемами во время этих поездок могут повлиять на экологическую осведомленность водителей и пассажиров и, таким образом, изменить их приверженность к поездкам на машине в сторону более экологически устойчивых практик поездок. Все это касается негативных смыслов, но есть и позитивные. Придание таких смыслов, как «свободное время» и «релаксация», поездкам на (электро)велосипедах, если они осуществляются в зеленых зонах и при благоприятных погодных условиях, также может способствовать отказу от использования личного автомобиля².

Предложенная модель концептуализирует обратную связь между экологическими эффектами и управлением, которую можно легко контролировать.

Краткие выводы: анализ и поддержка устойчивых преобразований с помощью подхода социально-экологических практик

Концепция социально-экологических практик позволяет лучше понять, как практики и материальная организация изменяются в социально-экологических отношениях и как они пересекаются с крупномасштабными процессами, вызывающими социально-экологические кризисы. В большинстве исследований, вдохновленных теорией практики, экологические структуры и процессы отсутствуют или включены в обширный набор материальных аспектов, тогда как их вклад в обеспечение, формирование и ограничение

¹ Urry J. *Mobilities*. – Cambridge: Polity, 2007. – 366 p.

² Schneider P.R. From elements to policies: a Shovian social practice perspective on pathways to facilitate daily E-bike commuting // *Transport policy*. – 2023. – Vol. 143. – P. 36–45. – DOI: 10.1016/j.tranpol.2023.08.015

воспроизводства практик упускается из виду. Напротив, подход, предложенный авторами статьи, позволяет подробно рассмотреть, как практики зависят от вклада природы, вмешиваются в экологические структуры и процессы и стабилизируются или изменяются в ответ на сети практик. Это особенно актуально, поскольку влияние экологических структур и процессов на практики резко изменится в ближайшие десятилетия из-за последствий сокращения биоразнообразия и обостряющегося климатического кризиса. Отслеживая существующие социально-экологические отношения, предложенная модель позволяет не только исследовать то, как практики могут быть затронуты, но и как практики управления могут реагировать на них.

Внимание к вкладу экологических структур и процессов в материальную организацию практик может информировать о методах управления и планирования для снижения нагрузки на окружающую среду определенных инфраструктур. Примерами являются строительство транспортной инфраструктуры в большей гармонии с окружающей средой, управление использованием ресурсов или обеспечение большего контакта с природой в городах.

*О.А. Башева**

* © Башева О.А., реферат, 2025.

Башева Ольга Александровна – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; OlgaAUsacheva@yandex.ru

Basheva Olga Alexandrovna – Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher of Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; OlgaAUsacheva@yandex.ru